

Аннигиляция позитронов в поликристаллических металлах

© В.И. Графутин, В.Л. Гришкин, Г.Г. Мясичева, Ю.А. Новиков*, Ю.В. Фунтиков

Институт теоретической и экспериментальной физики Российской академии наук,
101000 Москва, Россия

* Институт общей физики Российской академии наук,
117942 Москва, Россия

(Поступила в Редакцию 8 августа 1997 г.
В окончательной редакции 18 ноября 1997 г.)

На образцах магния, алюминия, меди, цинка, индия, свинца и висмута проведена проверка обнаруженной ранее эмпирической закономерности $\theta_p^6/I_p = aK$, где θ_p — граничный угол параболической компоненты угловых распределений аннигиляционных фотонов в металлах, I_p — интегральный вклад этой компоненты, $K = 1, 2, 3, \dots$ — целая величина, a — константа, не зависящая от вида металла. Получено подтверждение существования этой закономерности. Определенно значение безразмерной константы a , которое в пределах ошибок совпало с предыдущим измерением. Показано, что значение величины K для одного и того же металла, но разных образцов может быть разным. Делается предположение, что это связано с разной дефектностью образцов.

Метод аннигиляции позитронов получил широкое распространение благодаря простоте интерпретации получаемой информации. Так, при измерении угловых распределений аннигиляционных фотонов (УРАФ) [1,2] удается определить распределение электронов по импульсам в твердом теле. В случае использования экспериментальной установки, реализующей параллельно-щелевую геометрию регистрации аннигиляционных фотонов, импульсная плотность электронов n_e связана с УРАФ исследуемого вещества $f(\theta)$ выражением

$$f(\theta) = A_\theta \int_{p_z - \frac{1}{2}\Delta p_z}^{p_z + \frac{1}{2}\Delta p_z} dp_z \int_{-\Delta p_y}^{+\Delta p_y} dp_y \int_{-\infty}^{+\infty} n_e(p_x, p_y, p_z) dp_x, \quad (1)$$

где A_θ — нормировочная константа, $\Delta p_y, \Delta p_z$ — разрешения установки по проекции импульса электрона p_y и p_z , удовлетворяющие условиям $\Delta p_y \gg 2p_{\max}$, $\Delta p_z \ll p_{\max}$, $p_{\max}$ — максимальная величина импульса электрона в веществе, θ — отклонение угла разлета аннигиляционных фотонов от 180° , $p_z = \theta mc$, m — эффективная масса электрона в твердом теле, c — скорость света. Поэтому при исследовании изотропных веществ импульсную плотность электронов (z -компоненту) можно определить по экспериментальным данным УРАФ

$$n_e(p_z) = \frac{A_\theta}{\theta} \frac{df(\theta)}{d\theta}. \quad (2)$$

Наиболее удобно это проиллюстрировать на примере аннигиляции позитронов в поликристаллических металлах, в которых отсутствуют (усреднены) эффекты анизотропии электронного распределения.

В металлах [3] электроны разделяются на две группы: электроны проводимости (свободные электроны) и электроны, входящие в состав остовов атомов (связанные электроны). Электроны проводимости имеют импульс-

ное распределение

$$n_e(p) = \left[\exp\left(\frac{p^2/2m - \varepsilon_F}{k_B T}\right) + 1 \right]^{-1}, \quad (3)$$

где ε_F — энергия Ферми, k_B — постоянная Больцмана, T — абсолютная температура. При низких температурах

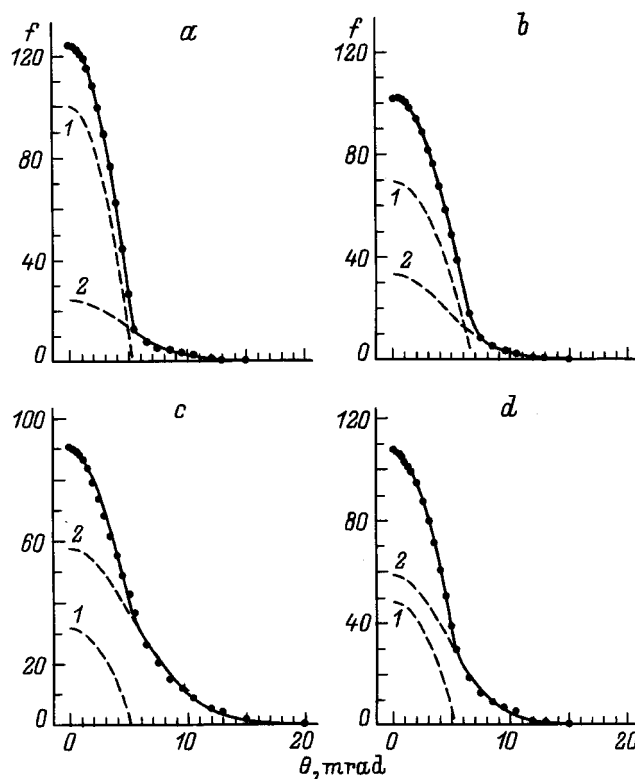

Рис. 1. Угловые распределения аннигиляционных фотонов в образцах магния (а), алюминия (б), меди (с) и индия (д). Штриховые линии соответствуют их разложению на параболическую (1) и гауссовскую (2) компоненты. Сплошная линия — сумма этих компонент.

Таблица 1. Удельное число свободных электронов Z_c и энергии Ферми ε_F исследованных металлов

Металл	Теория		Эксперимент	
	Z_c	ε_F, eV	$Z_c \pm \Delta Z_c$	$\varepsilon_F \pm \Delta \varepsilon_F, \text{eV}$
Mg	2	7.12	2.107 ± 0.012	7.37 ± 0.03
Al	3	11.66	3.10 ± 0.02	11.92 ± 0.05
			2.98 ± 0.02 [4]	11.60 ± 0.05 [4]
Cu	1	7.01	1.01 ± 0.03	7.04 ± 0.12
			1.20 ± 0.02 [4]	8.92 ± 0.12 [4]
Zn	2	9.40	1.76 ± 0.02	8.62 ± 0.08
In	3	8.62	2.45 ± 0.04	7.53 ± 0.07
Sn	4	10.22	3.56 ± 0.06	9.44 ± 0.11
Pb	4	9.45	2.77 ± 0.07	7.40 ± 0.13
Bi	5	9.89	4.18 ± 0.07	8.77 ± 0.09

это распределение близко к прямоугольному. Поэтому в УРАФ $f(\theta)$ поликристаллических металлов должна наблюдаться параболическая составляющая

$$f_p(\theta) = \begin{cases} (3I_p/4\theta_p^3) (\theta_p^2 - \theta^2) & |\theta| \leq \theta_p, \\ 0, & |\theta| > \theta_p. \end{cases} \quad (4)$$

Она действительно хорошо видна в УРАФ всех металлов даже при комнатной температуре. На рис. 1 приведены УРАФ некоторых поликристаллических металлов, исследованных в настоящей работе. Оставшаяся после вычитания параболы зависимость $f_g(\theta)$ обычно достаточно хорошо описывается гауссовской кривой

$$f_g(\theta) = (I_g/\sqrt{2\pi}\theta_g) \exp(-\theta^2/2\theta_g^2). \quad (5)$$

Поэтому УРАФ поликристаллических и аморфных металлов описываются суммой параболической и гауссовой кривых $f(\theta) = f_p(\theta) + f_g(\theta)$. При этом в силу нормировки УРАФ металла $\int_{-\pi/2}^{\pi/2} f(\theta)d\theta = 1$ выполняется соотношение $I_p + I_g = 1$, связывающее относительные вклады параболической и гауссовской компонент.

Используя параметр θ_p , определяемый из эксперимента, можно получить импульс Ферми данного металла $p_F = \theta_p mc$, энергию Ферми

$$\varepsilon_F = \theta_p^2 \frac{mc^2}{2} \quad (6)$$

и удельное число свободных электронов (число электронов проводимости, приходящихся на один атом металла)

$$Z_c = \frac{8\pi}{3} \left(\frac{mc}{h}\right)^3 \frac{A}{\rho N_A} \theta_p^3. \quad (7)$$

Здесь N_A — число Авогадро, A — атомный вес, ρ — плотность вещества, h — постоянная Планка.

Необходимо отметить, что, согласно современным представлениям, удельное число электронов проводимости определяется номером группы периодической системы элементов, а энергия Ферми является константой

вещества

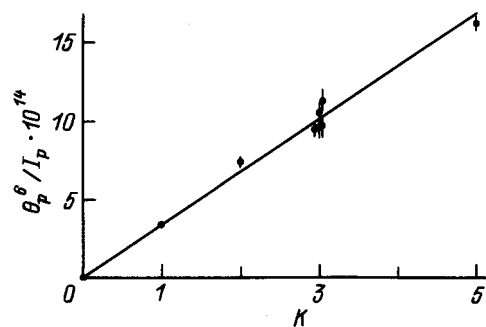
$$\varepsilon_F = \frac{h^2}{8m} \left(\frac{3}{\pi} \frac{N_A}{A} \rho Z_c\right)^{2/3}. \quad (8)$$

Однако эксперименты показали, что энергия Ферми, определенная из опыта, и ее теоретическое значение (8) сильно различаются. Кроме того, удельное число свободных электронов меняется от образца к образцу. Обычно это объясняют тем, что часть электронов (и позитронов) захватывается в дефектах металлов и не вносит вклада в параболическую компоненту УРАФ. Это объяснение вполне разумно и не вызывает возражений. В табл. 1 приведены значения Z_c и ε_F для металлов, исследованных в настоящей работе.

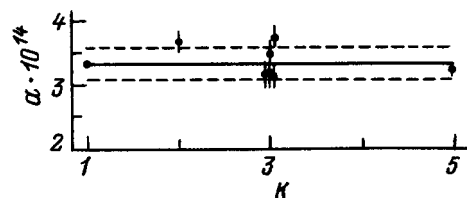
Недавно в [4] была обнаружена новая закономерность аннигиляции позитронов в поликристаллических металлах. Она заключается в том, что из параметров параболической компоненты, определяемых из эксперимента, можно составить выражение, которое квантуется

$$\theta_p^6 / I_p = aK, \quad (9)$$

где $K = 1, 2, 3, \dots$ — целые числа, a — параметр, не зависящий от вида металла. В [4] было высказано предположение, что именно величина K , а не Z_c определяет удельное число свободных электронов в металле. В настоящей работе была предпринята попытка проверить правильность закономерности (9) на другой установке и с другими образцами металлов.

Рис. 2. Зависимость (9) для исследованных металлов. Прямая линия соответствует величине $a = 3.3 \cdot 10^{-14}$. Экспериментальные точки при $K = 3$ для наглядности сдвинуты относительно своего истинного положения.

Рис. 3. Значения параметра a при разных K . Экспериментальные точки при $K = 3$ для наглядности сдвинуты относительно своего истинного положения. Сплошная линия соответствует среднему значению, а штриховые ограничивают интервал погрешностей.

Таблица 2. Параметры разложения УРАФ исследованных металлов на параболическую и гауссовскую компоненты

Металл	Парабола		Гауссиан	
	θ_p , mrad	I_p , %	θ_g , mrad	I_g , %
Mg	5.370 ± 0.010	71.7 ± 0.5	4.63 ± 0.05	28.0 ± 0.5
Al	6.830 ± 0.015	62.9 ± 1.3	4.36 ± 0.05	36.6 ± 1.3
	6.738 ± 0.015 [4]	85.1 ± 0.6 [4]	6.4 ± 0.4 [4]	14.9 ± 2.4 [4]
Cu	5.25 ± 0.04	22.0 ± 0.8	5.36 ± 0.04	77.2 ± 0.8
	5.566 ± 0.025 [4]	38.4 ± 0.9 [4]	6.31 ± 0.16 [4]	59 ± 5 [4]
Zn	5.81 ± 0.03	34.0 ± 1.3	4.64 ± 0.04	65.7 ± 1.3
In	5.43 ± 0.03	34.7 ± 0.9	4.43 ± 0.03	65.0 ± 0.9
Sn	6.08 ± 0.03	53.6 ± 2.1	4.77 ± 0.11	45.8 ± 2.0
Pb	5.38 ± 0.05	25.2 ± 1.4	4.23 ± 0.04	74.6 ± 1.4
Bi	5.86 ± 0.03	38.3 ± 1.8	4.33 ± 0.05	61.1 ± 1.8

Измерения УРАФ проводились на установке Института теоретической и экспериментальной физики, реализующей параллельно-щелевую геометрию регистрации аннигиляционных фотонов. Установка прошла модернизацию, заключающуюся в автоматизации эксперимента и регистрации загрузок обоих детекторов одновременно с регистрацией совпадений [2], что позволяет вводить поправки в кривые УРАФ, обусловленные поглощением фотонов в исследуемом образце. Источником позитронов служил радиоактивный изотоп ^{22}Na активностью 100 мКи. Число совпадений в максимуме составило $\sim 20\,000$. Исследуемые образцы размером $\sim 10 \times 20 \times 10$ мм были вырезаны из целых кусков металла и не подвергались никаким обработкам. Для исследования были выбраны Mg, Al, Cu, Zn, In, Sn, Pb и Bi. Два металла из этого списка (Al и Cu) были изучены в [4], но тогда исследовались другие образцы.

На рис. 1 для примера показаны измеренные УРАФ в магнии, алюминии, меди и индии и их разложения на параболическую и гауссовскую компоненты (штриховые линии). Сплошная линия является суммой этих компонент. Она хорошо описывает эксперимент. В табл. 2 приведены параметры разложения УРАФ исследованных металлов, а также данные [4] для алюминия и меди. Обращает на себя внимание то, что значения θ_p , I_p , θ_g , I_g , полученные в настоящей работе и взятые из [4], существенно различаются как для алюминия, так и для меди. В связи с тем что в работах использовались разные образцы металла, такие различия можно объяснить разной дефектностью образцов.

Таблица 3. Значения параметра K исследованных металлов

Металл	$K \pm \Delta K$	
	Настоящая работа	Данные [4]
Mg	1.00 ± 0.08	
Al	4.8 ± 0.4	2.94 ± 0.06
Cu	2.8 ± 0.3	2.06 ± 0.08
Zn	3.4 ± 0.3	
In	2.2 ± 0.2	
Sn	2.8 ± 0.3	
Pb	2.9 ± 0.3	
Bi	3.2 ± 0.3	

На основе данных, представленных в табл. 2, была осуществлена проверка закономерности (9), которая показана на рис. 2. Видно, что линейная зависимость θ_p^6/I_p от K достаточно хорошо выполняется. Рис. 3 демонстрирует значения безразмерного параметра a из выражения (9), который, как это было и в [4], не зависит от вида металла. Его среднее значение $a = (3.3 \pm 0.2) \cdot 10^{-14}$ в пределах двух суммарных ошибок совпадает со значением $a = (3.74 \pm 0.05) \cdot 10^{-14}$, полученным в [4].

В табл. 3 приведены значения параметра K из (9) для исследованных в настоящей работе металлов и данные [4] для алюминия и меди. Как видно из этой таблицы, все значения K в пределах ошибок являются целыми числами. При этом оказалось, что пять металлов (Cu, Zn, Sn, Pb и Bi) из восьми дают значение $K = 3$. Отметим, что значения Z_c для этих металлов лежат в диапазоне 1–5 (теория) и 1–4 (эксперимент).

Необходимо обратить внимание также на различные величины K для алюминия и меди, полученные на разных образцах и установках, хотя в обоих случаях значения K целые. Это указывает на то, что при изменении свойств конкретного образца металла (например, дефектности образца) может меняться величина K , оставаясь при этом всегда целым значением.

Таким образом, эксперименты, представленные в настоящей работе, подтверждают существование эмпирической закономерности (9). Однако ее физическая природа остается неясной. В связи с этим необходимо продолжить исследования аннигиляции позитронов в металлах, в том числе в металлах с разными дефектами и разной степенью дефектности.

Список литературы

- [1] Positrons in Solids / Ed. P. Hautojarvi. Springer-Verlag, Berlin (1979). 255 p.
- [2] Ю.А. Новиков, М.К. Филимонов, В.П. Шантарович. ПТЭ, 3, 43 (1988).
- [3] С.В. Вонсовский, М.И. Кацнельсон. Квантовая физика твердого тела. Наука, М. (1983). 336 с.
- [4] Ю.А. Новиков, А.В. Раков, В.П. Шантарович. ФТТ 36, 6, 1710 (1994).